

Всего за два часа до начала спектакля машина Тань Имина под дождем наконец-то въехала на театральную парковку.

Несколько сотрудников, которые их там ждали, тут же подняли зонтики и поздоровались с ними. На лицах у них было столько радости, сколько хватило бы на всю оставшуюся жизнь.

- Сянь Цай, вы наконец-то приехали!

- Извините, рейс слишком сильно задержался, и шел такой сильный дождь, что на дорогах были ужасные пробки, - следуя за персоналом, Сянь Цай бежал всю дорогу и влетел в театр

- Раз вы здесь, то все в порядке, все в порядке! - молодая сотрудница похлопала себя по груди.

- Мы вас изначально вызывали сюда в качестве срочной замены.

- Все остальные актеры здесь? - быстро идя, спросил Сянь Цай.

- Вы приехали рано! Все только что закончили разминаться. Сестрица Янь-эр сказала, что хочет побыстрее с вами встретиться.

- Ладно, - кивнул Сянь Цай. - Тогда пригласите ее в гримерку. Я поговорю с ней, пока мне будут наносить грим.

Два часа казались довольно большим сроком, но для театральных актеров, которые до этого никогда не играли вместе, этого времени было недостаточно, чтобы отрепетировать роль.

В конце концов актеры ведь на самом деле не были детальками из Лего, и у каждого из них был свой собственный стиль игры. И если бы между каждой парой актеров, игравших главные роли, не существовало взаимопонимания, для зрителей их действия выглядели бы неадекватными. Сянь Цай, который находился на пределе своих возможностей, очень беспокоился о любой детали, которую можно было упустить на сцене.

Сотрудница провела Сянь Цая за кулисы, подняла рабочую карту, висевшую у нее на груди, и потрясла ей перед носом охранника.

- Погодите! - охранник посмотрел на сотрудницу. - А где его рабочий пропуск?

- Это наш актер! - пояснила сотрудница. - Его лицо - вот рабочий пропуск!

Из-за недавнего инцидента охрана в те дни была чрезвычайно строгой. Компания специально ради безопасности актеров поставила нескольких массивных охранников у всех входов и выходов, чтобы те не позволяли никаким неизвестным людям даже приближаться к театру.

- Я не о нем, - раздраженно сказал охранник. - Он такой красивый, темперамент хороший, и он вообще сразу на актера похож. Я про того говорю, что сзади.

...Тот, что сзади?

Сянь Цай оглянулся и обнаружил, что человеком, которого остановил охранник, на самом деле был Тань Имин, который шел за ними всю дорогу за кулисы театра.

Сянь Цай полностью погрузился в мысли о работе и забыл попрощаться, когда вышел из машины. Тань Имин же не стал его окликать, а просто тихо следовал за ним, словно тень, пока его неожиданно не остановил зоркий охранник.

Тань Имин, которому заблокировали проход, не знал, смеяться ему или плакать. С точки зрения охранника, думал он, я некрасив, и темперамент у меня нехороший. Я что, на первый взгляд, - просто человек из толпы?

- Это мой друг, - поспешно сказал Сянь Цай. - Он несколько часов вез меня сюда из аэропорта. Можно ему пройти за кулисы и подождать меня?

- Извините, правила есть правила, - охранник самоотверженно покачал головой. - Компания установила, что кроме актеров и сотрудников с рабочими пропусками никто не может заходить за кулисы, даже родственники и друзья работников.

- Что...

- Все в порядке, - Тань Имин решил пойти круглым путем.

- Теперь все в порядке, - улыбнулся он. - я довез тебя в целостности и сохранности. Теперь я пойду, а потом заеду за тобой, когда закончится спектакль.

Сказать-то он сказал, но куда на самом деле он мог пойти? На улице шел сильный дождь, и на всех дорогах были пробки. Он мог только вернуться на стоянку и прождать в машине несколько часов. Тань Имин повернулся и хотел уйти, но стоявшая рядом сотрудница компании его остановила.

- На улице такой сильный дождь, зачем вам метаться туда-сюда? - с энтузиазмом сказала она. - Я попозже попрошу вам льготный билет как для сотрудника у Старосты. Вы сможете остаться и посмотреть спектакль.

Тань Имин и Сянь Цай вздрогнули. Их взгляды сначала встретились, а потом быстро разбежались в стороны.

- Это нехорошо... - прошептал Сянь Цай.

- Все в порядке, - пожала плечами сотрудница, - ваш друг - не посторонний, и это всего лишь служебный билет. Староста обязательно это одобрит.

Тань Имин только однажды смотрел мюзикл, в котором играл Сянь Цай. Это было в тот раз, когда он случайно зашел в театр, и они снова встретились после долгой разлуки. Он не ожидал, что так быстро снова сможет сесть в зрительское кресло и посмотреть его игру.

Вот так Тань Имин с помощью сотрудницы и остался в театре.

В Хуачене компания Harry Pancake сотрудничала с несколькими театральными комплексами. Это здание было трехэтажным, и в нем располагалось три концертных зала. Самый большой из них вмещал 800 зрителей.

Тань Имин проскользнул к главному входу в театр и обнаружил, что некоторые люди пришли на спектакль заранее. Казалось, что даже проливной дождь не смог охладить всеобщий энтузиазм по поводу этого мюзикла.

На самом видном месте в театральном холле поставили огромную ширму с постером. На плакате была изображена реклама спектакля «Пришла Первая Любовь», а сбоку перечислялись многочисленные награды, которые получил этот мюзикл.

Многие зрители фотографировались на фоне плаката, а часть из них собралась вместе, чтобы обсудить инцидент, произошедший несколько дней назад.

Тань Имин заметил, что по обеим сторонам плаката на открытом месте стояло более дюжины корзин с живыми цветами. Разноцветные бутоны были собраны и закреплены, подняты высоко на подставке вместе с воздушными шариками и цветной бумагой вокруг них, что выглядело очень живо.

Он присмотрелся и обнаружил, что к каждой корзине с цветами было прикреплено сообщение. Всего тут было пятнадцать цветочных корзин: три были адресованы всей труппе, пять - подарены фанатами пострадавшему актеру на главной роли, а остальные предназначались сестрице Янь-эр, актрисе, игравшей главную героиню, и другим актерам.

Оглядевшись дважды, Тань Имин понял, что ни одна из этих корзин с цветами не была адресована Сянь Цаю.

Если поразмыслить, то для старой публики в Хуачене Сянь Цай был совершенно незнакомым молодым актером. У него не было ни поклонников в этом городе, ни сторонников в труппе, так что никто не стал бы ему аплодировать.

Тань Имин посмотрел на полтора десятка корзин с цветами перед собой и подумал – он сам будет первым поклонником Сянь Цая. Он вспомнил, что по пути сюда видел небольшой цветочный магазин. Расстояние до него было небольшим, и дорога туда и обратно заняла бы всего пять минут.

Он немедленно сел в машину и выехал с парковки в сторону цветочного магазина. Дорога все еще была загружена, поэтому ему пришлось задержаться еще немного. Выйдя из машины, Тань Имин не стал возиться с зонтом и тут же бросился прямо в цветочную лавку.

- Босс, вы можете прямо сейчас составить мне букет? – он сразу перешел к делу.

- Да, могу, конечно, с чего это не могу? – хозяин не ожидал, что клиент постучится к нему в дверь в такой дождливый день. – А кому букет, кому составить?

- Ах, это не любовный интерес... – Тань Имин отчетливо кашлянул. – Я собираюсь подарить его актеру, который мне нравится, они играют в театре по соседству.

Владелец цветочного магазина был удивлен. Поскольку его небольшой магазинчик находился очень близко к театру, он время от времени получал заказы на букеты для труппы, но те, кто это заказывал, были молодыми девушками-фанатками. Вот только этот клиент, зашедший в магазин под проливным дождем, с какой стороны ни посмотри, ни капли не походил на фанатку, гонящуюся за звездами.

Однако, поразмыслив, хозяин поменял свое мнение. Фанатки могли гоняться за актерами, а фанаты-мужчины – за актрисами. Он фамильярно спросил:

- Какой тематический цвет актрисы вы предпочитаете? Мне нужно определить основной цвет букета.

- ...Я не знаю.

Тань Имин тупо подумал: а есть ли у Сянь Цая клуб поддержки? По всей вероятности, у него не было ни одного.

Хозяин мог только задать вопрос по-другому:

- А какой цвет ей нравится?

- ...Тоже не знаю.

Тань Имин и Сянь Цай прожили вместе чуть меньше месяца, но тот не мог определиться со своими цветовыми предпочтениями. Его полотенце было синим, зубная щетка – желтой,

постельное белье – серым, а чашка, которую он купил, – в клеточку... Каждый раз, когда Сянь Цай отправлялся в супермаркет, чтобы купить себе что-нибудь, он брал самую дешевую вещь на полке, и неважно, какого она была цвета.

Получив от Тань Имина такие ответы на три заданных вопроса, хозяин просто заложил карандаш за ухо и спросил:

- Братец, скажи мне правду: ты ведь не за звездой гоняешься, а за человеком, верно?

- ... - Тань Имин потерял дар речи.

Хозяин помахал рукой.

- Если ты скажешь мне бюджет, могу я сделать все по своему усмотрению?

Тань Имин кивнул, достал из кошелька пачку юаней и положил ее на прилавок. Он был состоятельным владельцем студии и не скупился.

Хозяин магазина работал быстро, аккуратно, и всего за час собрал большой букет из цветов и растений.

Основным цветом букета стал жемчужно-белый. Поскольку Тань Имин был готов потратиться, хозяин подобрал и поместил в центр корзины 99 цветов. Между зелеными листьями, обнимающими середину, были рассыпаны мелкие точки гипсофилы. А еще к корзине была прикреплена открытка, чтобы Тань Имин написал на ней свои поздравления.

Но тут была одна проблема... Большинство цветов в букете было белыми розами.

Хозяин магазина удовлетворенно любовался своим шедевром.

- Посмотрите, какая у меня была изысканная идея: цвета изящные, слои отчетливые. Отлично закреплено. Очень двусмысленно, если вы хотите сказать двусмысленность, но в то же время очень серьезно. Если захотите сделать шаг назад, то можно сказать, что это букет поклонника для звезды, а если захотите пойти дальше, то это будет букет кавалера для возлюбленной... Не переживайте, если вы подарите этот букет актрисе, которой восхищаетесь, ей этот букет обязательно понравится!

Тань Имин очень хотел сказать владельцу магазина, что гоняется он вовсе не за актрисой...

Но теперь было слишком поздно заказывать еще один букет. Тань Имину осталось только взять охапку белых роз и поехать обратно в сторону театра.

Когда он подъехал к театральной парковке, то увидел, что вход в театральное здание перегородил фургон. Несколько рабочих в униформе осторожно переносили из фургона в холл корзину с цветами.

Подставка под цветы сама по себе была великолепна: она была размером с целый квадратный метр. Основным наполнением букета были светло-зеленые гвоздики, собранные вместе, а в центре красовались два больших иероглифа, выложенные желтыми бутонами: «Сянь Цай».

Тань Имин:

- ???

- Сянь Цай? - спросил стоявший поблизости зритель. - Сянь Цай - это актер, который сегодня играет главного героя, правильно?

- Да, это он, - ответил другой зритель рядом с ним. - Его фанат - местный тиран - должно быть слишком богат. Труппе отправили больше дюжины корзин цветов, но такой поддержки я еще не видел.

- погоди, посмотри, какой логотип на униформе. Это очень знаменитый цветочный магазин! Я помню ту свадьбу века актрисы XX! Цветы для оформления дома заказывали в этой фирме.

Рабочие быстро переместили композицию с именем Сянь Цая поближе к плакату, и она тут же привлекла огромное количество взглядов. Когда рабочие ушли, вокруг собралась толпа зрителей, чтобы сделать фото.

Кто-то живо разглядел за корзиной с цветами поздравительную открытку, тут же вытащил ее и прочитал вслух:

- «Сянь Цай, желаю тебе удачного выступления! Твой друг, Чэнь Цзыжань».

Публика мгновенно взорвалась.

- Чэнь Цзыжань? Это ведь не тот Чэнь Цзыжань, да? - недоверчиво сказала какая-то девушка. - Тот Чэнь Цзыжань, который дебютировал на «Аллее звезд»?

Рядом с ней стоял парень, который был ее на несколько лет старше. Они стояли близко друг к другу и выглядели парочкой. Ее бойфренд сразу же сказал:

- Это ведь одно и то же имя, верно? Чэнь Цзыжань так популярен, откуда они могут знать друг друга?

- Чэнь Цзыжань - актер, и Сянь Цай - актер, - пожала плечами девушка. - Индустрия развлечений очень большая, они могли познакомиться при удобном случае.

Но ее парень настаивал на своем:

- То, что их обоих называют актерами, не значит, что они одинаковые. Тех статистов в Хэндянь тоже актерами зовут! Чэнь Цзыжань - популярная звезда. Он рекламировал мобильную игру, в которую я играю. Один гонорар за рекламу у него десять миллионов! А сколько денег может заработать артист музыкального театра за одно выступление? Ты думаешь, что Чэнь Цзыжань в самом деле станет дружить с кем-то, у кого такой низкий доход?

Когда девушка это услышала, выражение ее лица стало немного неловким.

- Как сказал сын босса Wanda Groupe: я не смотрю на деньги, когда завожу друзей, я и так богат, - тактично пошутила она. - Может, Чэнь Цзыжань думает так же. Он уже богат, так что ему ничего от Сянь Цая не нужно. Должно быть, он подружился с Сянь Цаем, потому что тот ему понравился.

- Брось, ты еще школу не закончила, ты слишком наивна, - фыркнул ее парень. - Даже если Чэнь Цзыжань об этом много не думает, может ли Сянь Цай об этом не думать? Друг Сянь Цая зарабатывает за одну минуту больше, чем тот за год, - разве он может не завидовать? Он может не ревновать? А если он не ревнует и не завидует, то это потому, что хочет обнять золотое бедро или воспользоваться Чэнь Цзыжанем как трамплином, чтобы спустя какое-то время войти в индустрию развлечений!

Тон молодого человека был крайне «жирным». Сказав все это, он странно засмеялся. Было очевидно, что они ничего не знали об отношениях Сянь Цая и Чэнь Цзыжаня, но мог придумать множество разных вещей, оттолкнувшись всего лишь от поздравительной открытки.

Тань Имин долго их слушал. Видя, что парень продолжает что-то выдумывать о Сянь Цае, Тань Имин не выдержал и прервал его:

- Простите, чем вы занимаетесь?

Молодой человек был застигнут врасплох, повернул голову и огляделся.

У Тань Имина была выдающаяся внешность. Парень с девушкой посмотрели на него - он держал одну руку в кармане брюк, а в другой у него была корзина с белыми розами. Под их взглядами он выглядел представительным и спокойным. Парень оглядел его с ног до головы и с хитрецей спросил:

- А вы кто и зачем спрашиваете?

- Я занимаюсь расследованиями регистраций домохозяйств, - улыбнулся Тань Имин.

- ... - молодой человек задохнулся от его ответа и, не поворачивая головы, тупо назвал свою профессию.

- О, - поднял бровь Тань Имин, - похоже, что я кое-что не так понял.

- Что вы не так поняли? - с любопытством спросила его подружка, стоявшая рядом.

Тань Имин хмыкнул.

- Я подумал: этот господин может сочинить столько чепухи, глядя на открытку, - должно быть, он пишет роман. Однако если он может придумать лишь такой нелогичный сюжет - даже если он и на самом деле писатель - то, по всей видимости, он - писатель восемнадцатого разряда, у которого и подписчиков-то не найдется.

- Ты! - рассердился молодой человек.

- Что - я? - Тань Имин поднял свои брови-мечи, понизил голос и произнес своим самым злобным тоном, таким, каким он играл гангстеров в гонконгских фильмах и маньяков-извращенцев в голливудских блокбастерах:

- Я - друг Сянь Цая. И о том, что он за человек, знаю больше, чем вы. Он искренен, прост и полон энтузиазма. Он отдает все силы сцене, и ему некогда обращать внимание на то, сколько денег зарабатывают его друзья.

- Вы пришли сюда, чтобы посмотреть пьесу, а не писать новую. Если Сянь Цай играет плохо, вы можете критиковать его актерское мастерство, но вы не можете решать, с кем ему дружить. Но, конечно, Сянь Цай плохо выступать не может, так что держите свою чепуху при себе.

Люди, знакомые с Тань Имином, говорили, что у него хороший характер. Однако, каким бы добрым он не был, когда посторонние клеветали на его любимого человека, он первый вставал на его защиту. И его удивительной силе... не мог воспротивиться никто.

Конечно же, молодой человек потерял дар речи. Сразиться словесно и добавить гадостей он не мог, поэтому захотел начать кое-что - но стоило ему поднять кулак, как его остановили охранники, следившие в театре за порядком.

Парень полностью потерял лицо. Ему оставалось только уйти в отчаянии. Перед уходом он захотел вытащить из театра свою девушку, но той тоже не понравилось, как он выплевывал дерьмо, и она проигнорировала парня, тряхнув волосами.

Молодая сотрудница услышала звуки ссоры и поспешила к ним. Это была та же самая девушка, которая только что увела Сянь Цая за кулисы.

- Вас не волнует то, что зритель клеветает на актера? - спросил ее Тань Имин.

- Это... это невозможно контролировать, - сотрудница почесала лицо. - Не смотрите на заработки театральных актеров - может казаться, что они не популярны, но на самом деле у них много и фанатов, и хейтеров. В конце концов, мы - не агенты, а у компании нет таких мощных возможностей, чтобы управлять и контролировать общественное мнение, как у серьезного агентства. Все, что мы можем делать, - это полагаться на совесть зрителей...

Если актера хвалят зрители, что ему делать? Улыбаться и благодарить за комплимент. Если зрители актера ругают, что ему делать? Ничего, просто терпеть то, что тебя ругают... Просто привыкнуть.

Осознав этот подтекст, Тань Имин снова ощутил сердечную боль и легкую жалость: Сянь Цай всегда сиял на сцене, но в тех местах, куда не мог проникнуть свет, от скольких стрел там он мог закрыться своими незрелыми руками?

Сотрудница заметила в руках Тань Имина корзину с белыми розами и торопливо сменила тему:

- Это букет для Сянь Цая? Если вы не хотите выставлять его на публике, я могу вам помочь и доставить его за кулисы.

Тань Имин посмотрел на стоящую рядом гигантскую цветочную выставку от Чэнь Цзыжана. Внезапно он почувствовал, что его букет был просто убог.

- Не нужно, - покачал головой он. - Эти цветы... Я не буду их дарить.

Тань Имин отнес букет обратно в машину. Он хотел засунуть его на заднее сиденье, но вдруг подумал, что корзина мозолит ему глаза, и поэтому решил отправить ее в багажник.

Дверца машины с силой захлопнулась, белые лепестки затрепетали, и со стебля в букете опал один лист.

.....

Сянь Цай не знал о том, что происходило в театральном холле. В этот момент он полностью сосредоточился на лежащем перед ним сценарии. Читая сценарий вместе с Янь-эр, актрисой на главной роли, он переодевался с помощью гримера.

- Сяо Сянь, мы с тобой близки на сцене, поэтому отношения у нас должны быть как у брата и

сестры, – сестрица Янь-эр была его старшим товарищем, с более чем десятилетним сценическим опытом. Она играла во множестве мюзиклов и драм, которые ставили в Гарри Пансаке.

– Поспешите и нанесите еще несколько слоев пудры, – сказала она гримеру, – особенно на линию шеи и носогубные складки. Не нужно, чтобы пока я стою на сцене, публика шутила, что я – старая корова, которая ест молодую траву.* [Прим. пер. Это выражение относится к паре с большой разницей в возрасте.]

Сянь Цай был на десяток лет моложе предыдущего актера, игравшего главного героя. Видя, что у него нежное лицо, гример специально сделал цвет основы его макияжа глубже, густо подрисовал брови и тщательно уложил волосы. Только таким образом он мог соответствовать образу парня сестрицы Янь-эр.

– Сяо Сянь, – сказал та, – не бери эти припевы слишком высоко. В последнее время я не в очень хорошей форме, и отдыхаю плохо. У меня сильно напряжены голосовые связки, и поэтому я не могу петь высокие ноты.

Сянь Цай кивнул с энтузиазмом. После того, как сестрица Янь-эр в тот день увидела, как черный фанат утащил со сцены ее партнера, она очень испугалась. Утром у нее слегка поднялась температура, которую только что удалось сбить.

Играть на сцене было очень тяжело. Они принадлежали сцене телом и душой и должны были хорошо заботиться о своем здоровье – ведь жестокая сцена не позволяла им болеть. Если они все-таки заболели, то думали не «Как я страдаю, почему я должен работать во время болезни?», а «Мне очень жаль, что я повлиял на игру других актеров».

– Сестрица Янь-эр, не волнуйтесь, я все понял про припев, – успокоил ее Сянь Цай.

Время поджимало, и они успевали только выбрать и прорепетировать несколько движений в танце. В «Пришла Первая Любовь» было множество танцевальных фрагментов. Чтобы выразить развитие эмоций между героем и героиней во многих танцевальных номерах предусматривался очень тесный физический контакт, особенно в последней сцене, когда они наконец-то получали свидетельство о браке. Главная героиня была одета в белое свадебное платье, и это был самый нежный момент – в этом танце герой трижды поднимал ее на руки.

Сянь Цай и сестрица Янь-эр немного попрактиковались за кулисами, но обнаружили, что он... он не мог поднять сестрицу Янь-эр!

Сянь Цай всегда был худым, а все его предыдущие партнерши – миниатюрными и тоненькими. Однако сестрица Янь-эр была родом с Севера, ростом 1,7 метра, крупного телосложения и с другим центром тяжести.

Сянь Цай едва-едва смог поднять ее один раз, а если это произошло бы три раза подряд, то он

точно бы упал.

На часах оставалось пять минут до выхода на сцену, и у них не было возможности детально перестроить танец. Сестрица Янь-эр приняла окончательное решение:

- Забудь, оставим только последнюю из трех поддержек.

- Но так эффект от танца точно серьезно уменьшится, а чувства главных героев не будут казаться такими глубокими, - заколебался Сянь Цай.

- Если танец не покажется достаточно интимным, мы компенсируем это игрой и пением, - сестрица Янь-эр сердечно улыбнулась и указательным пальцем приподняла Сянь Цаю подбородок, нарочно его поддразнивая. - Студент Сянь Цай, когда я выйду на сцену, ты должен очень сильно меня любить!

Тот даже не заметил, что старшая сестра с ним флиртует, серьезно кивнул и громко заявил:

- Я сделаю все, что в моих силах!

.....

Место, которое выделили Тань Имину, было очень хорошим, и, хотя положение было немножко неправильным из-за того, что угол зрения и обзор в первых трех рядах был слегка ограничен, эффект оказался незначительным.

Эта драма стала главным спектаклем Гарри Рэнсакэ последнего года. Мюзикл приобрел хорошую репутацию, в сюжете не было лишних поворотов. По сути, это была стандартная и милая романтическая драма, которая занимала не слишком много времени. Спектакль шел один час сорок пять минут, не считая антракта.

После того, как Тань Имин занял свое кресло, он обнаружил, что справа и слева от него во всех рядах расположились молодые влюбленные пары, а он, сидевший в одиночку, просто-таки бросался в глаза.

Но как только поднялся занавес, этот смущающий момент тут же улетучился у него из головы.

Огни зажглись и громко заиграла музыка.

Сянь Цай вышел на сцену одетый в школьную форму, с рюкзаком, набитым книгами, на плече, совсем как в юности. Юноша был красив и высок, словно тополь, растущий на ветру. Он торопливо шел через кампус с книгой в руках - кому не понравится такое зрелище?

Итак, главная героиня влюбилась в него, это была ее тайная любовь. Она молча заполняла все страницы своего дневника его именем, ходила после уроков в его класс, садилась на его место и втихомолку радовалась, что у них обоих после занятий было дежурство в школе в один и тот же день.

Ее взгляд на сцене преследовал Сянь Цая.

А из зрительного зала его преследовал взгляд Тань Имина.

Тань Имин уже видел мюзиклы Сянь Цая: он смотрел на его борьбу и боль в «Письме фаната», а еще он видел его сексуальную необузданность в «Чумовых ботах». Первый Сянь Цай был мрачно-черным, второй – сверкающим красным.

Но в этой драме Сянь Цай вновь удивил Тань Имина.

... Это был юный, солнечный, смеющийся парень.

Казалось, что он от рождения не знал никаких проблем, был самым счастливым из всех людей, маленьким солнышком, упавшим в мир, никогда не взрослеющим Питером Пэном.

Взгляд Тань Имина ностальгически следовал за принцем на сцене. Он видел, как тот ходит в университет, сдает экзамены и взрослеет. Смотрел, как тот проходит через падения, драки и травмы. Наблюдал, как тот наконец влюбляется и становится членом общества. Увидел, как тот из беззаботного мальчика превратился в ответственного мужчину.

Взгляд Сянь Цая на сцене был очень нежным – он искренне любил героиню в течение часа и сорока пяти минут на сцене.

Взгляд Тань Имина тоже был нежен – он все это время любил Сянь Цая, сидя под сценой.

Поначалу зрители в зале еще шептались. Те, кто видели мюзикл раньше, сравнивали актерские способности Сянь Цая со способностями предыдущих актеров-мужчин, а пришедшие впервые жаловались на то, как велика была разница в возрасте у главной пары... Но по мере развития сюжета, все эти голоса постепенно исчезали. Все зрители невольно погрузились в сюжет, и их настроение следовало вверх-вниз за перипетиями из жизни парочки.

Когда они ссорились, некоторые зрители сжимали кулаки, когда они целовали друг друга, некоторые зрители улыбались, как старые тетушки... Даже Тань Имин, который никогда раньше не смотрел романтические драмы, кроме как по работе, не удержался и начал аплодировать актерской паре.

Сюжет наконец-то подошел к финальной сцене. Главный герой надел костюм, а главная героиня – фату, и они рука об руку отправились в зал бракосочетаний.

Это был их последний танец и кульминация всего спектакля.

Двое людей на сцене медленно танцевали, их руки и ноги касались друг друга. Он обнимал ее за талию, она его – за плечи, а оба они походили на два тающих вместе липко-сладких шарика масла.

Вместе с нарастающим звукорядом героиня босиком побежала к герою. Сянь Цай крепко обхватил Янь-эр за талию обеими руками и поднял ее, удерживая над головой – красивая поддержка!

После двух часов прыжков, пения, танцев и актерской игры Сянь Цай на самом деле очень устал, и теперь ему нужно было приложить последнее усилие, чтобы поднять сестрицу Янь-эр, а еще пройти по всей сцене...

Он отчаянно твердил себе: держать, держать, держать.

...Но в конце концов поддержка продлилась меньше десяти секунд. Он расслабил локти, и партнерша скользнула вниз.

В глазах сестрицы Янь-эр мелькнуло удивление, но как только она увидела густые бисеринки пота, покрывавшие лицо Сянь Цая, то тут же все поняла.

Фоновая музыка еще не закончилась, но танец закончился раньше. Это можно было назвать случайностью, если разница во времени была бы маленькой, но если она окажется большой, то это назовут сценической ошибкой.

Времени на раздумья не оставалось.

Сестрица Янь-эр была опытной актрисой. И в этот момент она нашла лучшее лекарство от болезни – подняла руки, обвила ими Сянь Цая за шею, закинула голову, встала на цыпочки и поцеловала юношу в уголок губ.

Поцелуй длился как раз до десяти нужных секунд. До тех пор, пока не прозвучала последняя нота, главный герой и главная героиня не размыкали объятий. Публика встретила поцелуй громовыми аплодисментами, и никто не заметил ошибку во время танца.

Кончики ушей у Сянь Цая покраснели, он практически шагнул вперед, двинув рукой и ногой одновременно. Янь-эр опять приняла верное решение и рука об руку с ним вышла на авансцену.

К счастью, слой тонального крема у него на лице был достаточно толстым для того, чтобы никто из публики не заметил ничего ненормального.

Теперь Гарри Рэнсакэ больше не позволяла зрителям выходить на сцену, но и актерам не разрешалось спускаться в зал, чтобы пообщаться с публикой. Поэтому Сянь Цай и Янь-эр подошли к краю авансцены так близко, как было можно, и начали кланяться зрителям. Сначала направо, потом в центр зала, потом налево... Сянь Цай стоял вместе с ней, встречаясь взглядами с людьми, сидевшими в зале.

Тань Имин сидел прямо перед ним, всего лишь в десяти метрах.

Сянь Цай:

- ...

Тот внезапно поднял руку и указал на край его губ.

Сянь Цай не понял, что произошло, по-глупому поднял руку и вытер уголок рта тыльной стороной кисти.

Когда он ее опустил, на коже руки осталась подозрительная красная отметина.

Это был... блеск для губ, принадлежавший сестрице Янь-эр.

Сянь Цай вовсе не был слабонервным человеком, но под обжигающим взглядом Тань Имина сердце у него забило в хаотичном ритме.

<http://bllate.org/book/13905/1225523>